

Некоторые характеристики миграционных процессов России и Республики Карелия

Н.И. Бальчюнене

В настоящее время в Петрозаводском государственном университете активизированы исследования в области продвижения русского языка как иностранного и русского языка как родного в России и за рубежом ([1, 2] и др.). Очевидно, что эти исследования должны рассматриваться в тесной взаимосвязи с анализом миграционных процессов, связанных с необходимостью обучения русскому языку адаптирующихся в стране зарубежных граждан, что обусловило изучение некоторых характеристик миграционных процессов России и Республики Карелия.

Общий объем людей, вовлеченных в миграционные перемещения, по данным ООН, составляет 214 млн чел. – около 3,1 % от всего населения земного шара, что в два раза больше, чем 25 лет тому назад. Из них примерно 105 млн – это экономически активные люди, которые вместе с членами своих семей составляют 90 % от общего миграционного пула [3].

В последние годы правительства многих стран, общество и СМИ усилили внимание к проблемам как использования миграции для решения кадровых проблем в различных сферах деятельности, так и преодоления возникающих при неконтролируемой миграции негативных явлений (политических, социально-экономических, демографических, коммуникативных и др.) [4]. Это подтверждает, например, изменение в Финляндии количества параграфов в законах (постановлениях) о пребывании иностранных граждан в стране [5], которое с 1919 по 1991 гг. варьировалось в пределах 29-53, в 1991 г. составило 75, а в действующем Законе об иностранцах [6] достигло 215 параграфов. Значительно увеличилось количество параграфов и в законе о гражданстве: не более 20 в период до 1968 г. и 62 с 2003 г. [7]. Поправки к законам об иностранцах до 1991 г. принимались в единичных случаях, а к

законам 1991 и 2004 гг. они вносились уже 52 раза (по данным на конец 2010 г.). Функционирует рабочая группа министерства внутренних дел по прогнозу миграционных потоков в Финляндию, оценке их влияния на общество, разработке политики в сфере миграции, обеспечивающей терпимость, безопасность, плюрализм, конкурентоспособность и защиту страны от нелегальной миграции [8]. Необходимо учитывать то, что, межнациональная проблематика, тесно связанная с вопросами миграции, чрезвычайно сложна и весьма актуальна [9].

Таким образом, России следует готовиться к росту миграционного потока в страну в XXI в., вызванному низкими уровнями жизни и оплаты труда в ряде стран, «поставщиков» мигрантов в Россию и значимым сокращением трудоспособного населения на рынках труда регионов России.

Согласно Концепции государственной миграционной политики РФ до 2025 г. миграционные процессы играют значимую роль в социально-экономическом и демографическом развитии РФ, численность населения к 2025 г. составит 142,8-145,6 млн чел., а привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики является необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития.

Развитие государств тесно связано с их экономическим развитием [10]. Как отмечено в [11] в большинство мигрантов пересекают границы в поисках лучших экономических и социальных возможностей, экономические мигранты являются самым быстрорастущим в мире группы мигрантов, а глобализация привела к росту мобильности труда, и снижение рождаемости и трудоспособного населения во многих развитых странах приводит к повышенному спросу на работников из-за рубежа для поддержания национальных экономик.

Борис Кагарлицкий – директор Института глобализации и социальных движений акцентировал внимание на экономических проблемах миграционных процессов и отметил, что иммигрант приезжает, «чтобы

укорениться, соответственно, его рабочая сила стоит относительно дорого, она может стоять дешевле, чем рабочая сила условно «коренных», но она все равно стоит относительно дорого, потому, что иммигрант должен купить или хотя бы снять квартиру, он должен как-то обустроиться, создать себе условия жизни, приобрести какую-то мебель.... С точки зрения экономики есть еще одна принципиальная вещь, отличающая иммигранта от временного трудового мигранта: он тратит все свои деньги внутри страны, то есть он не только на рынке труда присутствует, но является еще и потребителем. А мигрант, который приезжает на 3-5 месяцев, готов работать практически в любых условиях, потому что его главная цель — заработать и он готов ради этого все терпеть. Его не волнует, что будет дальше с этим рабочим местом, он уезжает и вывозит заработанные деньги, они уже не будут работать на нашем внутреннем рынке. То есть, с точки зрения товаропотоков, иммигранты, конечно, выгоднее для экономики страны, чем трудовые мигранты» [12].

В работе [13] дано понятие миграционной взаимозависимости, которое заключается в том, что через механизм международной миграции происходит перераспределение ресурсов развития, без которого ни одна, ни другая группа стран не могут обойтись, эти страны (группы стран) оказываются в отношениях взаимной зависимости, подталкивающих их к поиску партнерских форм взаимодействия и к укреплению интеграции. *Со стороны* менее развитых стран эта зависимость определяется возможностью доступа к рынкам труда других государств. *Со стороны* более развитых стран зависимость от участия в процессах международной миграции обусловлена сокращением численности трудовых ресурсов, старением населения, дифференцированным отношением коренного населения к выбору профессий, ограничением его участия в сферах экономике с высокой долей ручного труда (строительство, сфера услуг, сельское хозяйство и др.).

В 2012–2030 гг. по прогнозу Росстата численность населения в трудоспособном возрасте сократится на 10,3 млн чел., а в 2012–2017 гг.

численность такого населения будет ежегодно сокращаться более чем на 1 млн чел. Из-за сокращения миграционного потенциала российских соотечественников основу миграционного потока составят иноэтничные мигранты из Средней Азии (разрыв в оплате труда с Таджикистаном до 11 раз), откуда с 2000 по 2010 гг. доля мигрантов увеличилась с 6,3 % до 54,8 % среди имеющих разрешение на работу, а в 2011 г. она достигла 71 % [14].

Ситуация характерна не только для России, поскольку важнейшей характеристикой транснациональной миграции является увеличение ее масштабов, так, если в 2000 г. порядка 120 млн чел. в мире постоянно проживали не в той стране, в которой родились, то в 2009 г. их численность уже достигла порядка 214 млн чел. [15].

Потоки мигрантов в настоящее время составляют как необразованные и не обеспеченные элементарными средствами для жизни в своих странах люди, так и квалифицированные ученые, инженеры, специалисты, врачи и др., высококвалифицированные рабочие и молодежь, стремящаяся получить образование за рубежом [16].

В России усилено внимание рассматриваемой проблеме, но мнения экспертов расходятся. Например, на заседании рабочей группы по доработке «Стратегии 2020» № 7 «Рынок труда, профессиональное образование, миграционная политика» доклад Министерства здравоохранения и социального развития РФ о внесении изменений в закон о правовом положении иностранных граждан в России, который поддержали несколько министерств и 16 субъектов Федерации, у ряда членов экспертной группы, вызвал ряд критических замечаний. Заместитель директора Федеральной миграционной службы А. Кузнецов считает необходимым снимать административные барьеры для привлечения иностранной рабочей силы, упрощать законодательство, т.к. новая система перечня рабочих мест представляет собой прежнюю систему квотирования, и создать условия для привлечения высококвалифицированных работников на долгосрочных

трудовых договорах. Как считают эксперты, назрел вопрос о децентрализации и регионализации решения вопросов трудовой миграции [17].

Следовательно, изучение взаимосвязей миграционных тенденций и экономического развития государства в современных условиях глобализации приобретает все возрастающее значение. Исходя из этого на основе статистической информации [18 - 21] ниже выполнен определенный анализ рассматриваемой проблемы для России, а также для Республики Карелия с учетом исследований ученых ПетрГУ, изучающих трансформации в ее экономике [22 - 28] и др.

Анализ показывает, что с переходом к «спокойным» условиям развития рыночной экономики после 2000 г. межстрановые перемещения рабочей силы с участием России активизировались: емкость российского рынка труда и возросшая мобильность россиян обусловили рост миграционных потоков. Рассматриваемый после 2000 года интересен еще и потому, что включает не только «тучные нулевые», но и кризисные годы.

Анализ показывает, что до настоящего времени Россия в целом остается «принимающей» стороной – численность трудовых мигрантов в России (ежегодно 1,5-2 млн чел.) существенно превышает количество россиян, выезжающих на работу за границей (около 70 тыс.). Подобное положение характерно и для Республики Карелия, где ежегодно выезжают на работу за границей до 2 тыс. чел., в то время как принимается около 3 тыс.

Большинство трудовых мигрантов приезжают в Россию из стран СНГ, их доля в общей численности в настоящее время превышает 75 %. Для Карелии эта тенденция более выражена – из стран СНГ прибывает более 90 % трудовых мигрантов. Видимо, рабочие места в региональной экономике республики недостаточно привлекательны для граждан дальнего зарубежья.

Российские граждане более привлекательными для трудоустройства считают развитые страны Европы и Америки, принимающие более чем по 30 % уехавших из России, в Европе они больше трудоустраиваются на Мальте

(6,8 %), в Нидерландах (6,4 %), Германии (4,2 %), в Америке – США (9,7 %). На Кипр выехало 11,2 %.

Жители Карелии выезжают на работу на Кипр и Мальту (в отдельные годы более 70 %). После кризиса работать на Кипр уехали 7,7 % в 2010 г. и всего 1,7 % в 2012, на Мальту, принявшую в 2010 г. 58,2 % трудовых мигрантов Карелии, в 2012 г. выехали только 19,5 %.

Следует иметь в виду, что приведенные показатели публикуются органами статистики на основании данных Федеральной миграционной службы и применительно к Карелии имеют весьма незначительную абсолютную значимость – общее количество выезжающих трудовых мигрантов не превышает 2 тыс. Примечательным является численность трудовых мигрантов, выезжающих в соседнюю Финляндию – с 2005 г. (ранее официальных данных нет), статистикой зафиксирован всего один человек (2008 г.). Видимо, для краткосрочной занятости жителя Карелии предпочитают оформлять туристические (гостевые?) визы, а перспективы долгосрочного трудоустройства связываются с отъездом на ПМЖ.

Существенное влияние на масштабы трудовой миграции оказал экономический кризис 2008-2009 гг. Возросшая численность осуществляющих трудовую деятельность иностранных граждан (2425,9 тыс. в 2008 г. и 2223,6 тыс. в 2009 против 1717,1 в 2007 и 1640,8 в 2010) была обусловлена, в первую очередь, притоком мигрантов из СНГ. Возросла и численность работников из стран дальнего зарубежья (645 тыс. в 2008 г. против 563 в 2007 г.), однако первый же послекризисный год сопровождался ощутимым падением этого показателя (392 тыс. чел.). В общей численности иностранных граждан из стран дальнего зарубежья, осуществляющих трудовую деятельность в России, преобладают выходцы из Китая (в 2008 году – более 43 %).

«Страновая» специфика численности иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в Карелии, отражает ее геополитическое положение. В числе трудовых мигрантов из СНГ около

половины – из Украины. Статистика отмечает и «кризисный» всплеск трудовой миграции – 4669 чел. в 2008 г. против 3315 в 2007 (2011 – 2042 чел.). Среди стран дальнего зарубежья лидирует Финляндия, «пославшая» на работу в Россию в 2005 г. 255 чел. – почти 70 % общей численности трудовых мигрантов из стран этой группы (374 чел.). В последующие годы происходило уменьшение этой категории работников – до 83 в 2011 г. Этой тенденции не воспрепятствовал и мировой экономический кризис.

Показательно сравнение трудовой миграции по профессионально-квалификационным группам. Среди имеющих разрешение на работу иностранцев на конец 2012 г. 31 % - неквалифицированные рабочие, еще 24,9 % – рабочие, занятые на горных, горно-капитальных, строительномонтажных и ремонтно-строительных работах.

Профессиональная структура имеющих разрешение на работу иностранцев в Карелии несколько иная. Присутствие среди мигрантов рабочих горных, горно-капитальных, строительномонтажных и ремонтно-строительных работ (458 чел., 25,8 % всей численности), дополняется значимым удельным весом водителей и машинистов подвижного состава – 448 чел. (более 25 % общего числа). А доля неквалифицированных рабочих существенно ниже, чем в России – 9,5 % (169 чел.).

Профессионально-квалификационная и образовательная структура выезжающих на работу за границу российских граждан существенно выше – это характерно и для России в целом и для Карелии. Несмотря на преобладание рабочих в общей численности российских граждан, выехавших на работу за границу в 2012 году (36,4%) , больше половины из них – 12047 человек из 23403 – составили представители флотских профессий (матросы, шкиперы, подшкиперы и боцманы). Вместе с тем, в структуре выехавших заметен удельный вес специалистов – 30,8%, а также руководителей – 22,6% (соответственно 19853 и 14516 человек). Динамика образовательного уровня выезжающих на работу за границу внушает уважение – Россия «поставляет»

весьма образованные кадры. Однако образовательная структура применительно к России и Карелии заметно отличается.

В частности, в среде «российских» отъезжающих абсолютно преобладают кадры с высшим профессиональным образованием – более 41,3% в 2012 году (максимум был в 2009 году – 47,5%), среднее профессиональное и среднее общее образование имели, соответственно 36,3% и 21,1%. Примечательно, что в кризисном 2009 году последние показатели были 37 и 14,6%. Видимо, это можно объяснить большей трудовой активностью профессионально образованных людей и их уверенностью в зарубежном трудоустройстве. В тоже время в «спокойные» годы ориентироваться на зарубежную занятость могут и люди без соответствующего уровня профессиональной подготовки.

Указанная тенденция сохраняется и для Карелии, с той лишь особенностью, что доля лиц с высшим профессиональным образованием ниже примерно вдвое (2012 год – 19%, 2009 – 24%), доля лиц со средним профессиональным образованием выше среднероссийской (2012 год – 41,3%, 2009 – 61,2%). В тоже время просматривается однозначная тенденция возрастания среди выезжающих на работу за рубеж доли лиц со средним общим образованием (38,5% в 2012 году против 16,5% в 2005), но падение общего числа и доли этих лиц в 2009-2010 гг. было характерно и для Карелии. Вероятно, эти лица рассчитывают не только на временное трудоустройство, но и перспективы продления занятости. Вместе с тем следует иметь в виду, что такое положение предъявляет особые требования к содержанию и масштабам деятельности зарубежных образовательных учреждений, в частности, Финляндии.

Аналогичные выводы можно сделать и из анализа состава трудовых мигрантов по возрасту и продолжительности трудовой деятельности. Статистика свидетельствует, что среди мигрантов абсолютно преобладают лица от 19 до 49 лет. Однако среди въезжающих «центр тяжести» внутри этой категории сдвинут в сторону более молодых возрастов, а российские трудовые мигранты распределены по возрастам более равномерно. Кроме

того, применительно к работе с российскими трудовыми мигрантами принимающей стороне следует помнить, что абсолютное большинство из них «подражаются» на срок до 6 месяцев (более 80%).

Результаты анализа могут быть использованы при разработке мероприятий по адаптации иммигрантов в России.

Список литературы:

1. Бальчюнене Н. И. К вопросу разработки профессиональных русско-финских (финско-русских) словарей // Инженерный вестник Дона. – 2014. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n1y2014/2257> (доступ свободный). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

2. Бальчюнене Н. И. Русский язык в Финляндии: проблемы и перспективы / Н. И. Бальчюнене // Инженерный вестник Дона. – 2014. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n1y2014/2233> (доступ свободный). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

3. Хофманн, Н. Трудоустройство мигрантов и ЧАЗы: вопросы без ответов [Текст] // Миграция. – 2013. – № 3(18). – С. 12-15.

4. Шегельман И. Р., Гладков С. С. Нелегальная миграция: финский опыт анализа и решения проблем // Инженерный вестник Дона. – 2013. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1854> (доступ свободный). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

5. Leitzinger A. Mansikkamaan vartijat. Muistelmia ulkomaalaishallinosta eri vuosikymmentiltä – Maahanmuuttovirasto, Helsinki. 2010. 202 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.migri.fi/download.asp?id=Mansikkamaan+vartijat+->

historiikki;2039;%7B307E2A5C-B0BA-4D54-BB3A-5F76BFFE16B4%7D

(доступ свободный). – Загл. с экрана. – Яз. фин.

6. Ulkomaalaislaki. 301/2004 (Aliens Act. № 301. 2004). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2004/en20040301.pdf> (доступ свободный). – Загл. с экрана. – Яз. англ.

7. Kansalaisuuslaki. 359/2003 (Nationality Act. № 359. 2003) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2003/en20030359.pdf> (доступ свободный). – Загл. с экрана. – Яз. англ.

8. Laittomanmaahantulon arviointiraportti 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.poliisi.fi/intermin/biblio.nsf/DAC0F233E9FF27E6C2257B59004514C1/\\$file/laitonmaahantulo_poliisihallinto.pdf](http://www.poliisi.fi/intermin/biblio.nsf/DAC0F233E9FF27E6C2257B59004514C1/$file/laitonmaahantulo_poliisihallinto.pdf) (доступ свободный). – Загл. с экрана. – Яз. фин.

9. Поставин, В. Пора избавляться от деликатного вранья [Текст] // Миграция. – 2013. – № 3(18). – С. 12-15.

10. Рудаков, М.Н., Шегельман, И. Р. Экономика и миграция: опыт Финляндии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economics10.ru/article/d09cd0b8d0b3d180d0b0d186d0b8d18f.aspx>

11. Migration: A World on the Move [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unfpa.org/pds/migration.html> (доступ свободный). – Загл. с экрана. – Яз. англ.

12. Калицкий, Б. Иммигрант выгоднее экономике и обществу, чем временный мигрант [Текст] // Миграция. – 2013. – № 3(18). – С. 27-29.

13. Миграционная взаимозависимость [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gumilev-center.ru/migracionnaya-vzaimozavisimost> (доступ свободный). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

14. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://russiancouncil.ru/common/upload/wp_migration_413.pdf (доступ свободный). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

15. Малахов, В. Транснациональная миграция как проблема политической теории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2135#top (доступ свободный). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

16. Шегельман, И.Р., Гладков, С.С. Некоторые аспекты контроля за мигрантами и их работодателями [Текст] // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 9(30). – С. 80-82.

17. Стратегия 2020: Россия ждет самых лучших мигрантов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.migrant.ru/news.php?id=1100> (доступ свободный). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

18. Труд и занятость в Республике Карелия: Статистический сборник [Текст] // Карелиястат. – Петрозаводск, 2013. – 113 с.

19. Труд и занятость в Республике Карелия: Статистический сборник [Текст] // Карелиястат. – Петрозаводск, 2011. – 152 с.

20. Труд и занятость в России: Стат. сб. [Текст]. – М.: Росстат, 2011. – 637 с.

21. Труд и занятость в России: Стат. сб. [Текст]. – М.: Росстат, 2013. – 661 с.

22. Рудаков, М.Н., Шегельман, И.Р. Направления трансформации внешнеэкономической деятельности Республики Карелия [Текст] // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 4(25). – С. 55-57.

23. Рудаков, М.Н., Шегельман, И.Р. Некоторые аспекты тактики регионального бюджетного менеджмента [Текст] // Проблемы современной экономики. – 2010, № 1(33). – С. 337-339.

24. Рудаков, М.Н., Шегельман, И.Р. Приграничное экономическое сотрудничество: необходимость новой парадигмы [Текст] // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 2(23)– С. 76-79.

25. Рудаков, М.Н., Шегельман, И.Р. Риски структурной динамики денежных доходов населения Республики Карелия [Текст] / М. Н. Рудаков, И. Р. Шегельман // Перспективы науки. – 2012. – № 1(28). – С. 128-136.

26. Рудаков, М.Н., Шегельман, И.Р. Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия: мифы и реалии [Текст] // ЭКО. – 2013. – № 11. С. 129-144.

27. Шегельман, И.Р., Рудаков М.Н., Одлис, Д.Б. Инвестиционная привлекательность приграничного региона: пути ее усиления [Текст] // Микроэкономика. – 2012. – № 4. – С. 104-106.

28. Шегельман И. Р. Потенциал карельского биоэнергетического кластера // Инженерный вестник Дона. – 2013. – №. 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1751> (доступ свободный). – Загл. с экрана. – Яз. рус.